

УДК 37.012.8

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Д.Ю. Тарасов

Осуществляется краткий теоретический анализ доктринальных и современных взглядов на прогностику.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; прогноз; прогностика; прогнозирование; антиципация; прогностический потенциал личности.

PROGNOSTIC ASPECTS IN EDUCATIONAL RESEARCH

D.Yu. Tarasov

It is made a brief theoretical analysis of the doctrinal and modern views on prognostics.

Key words: professional activity; prognosis; prognostic; prognostication; anticipation; prognostic potential of the individual.

Современный динамичный и противоречивый мир постиндустриального и информационного общества достаточно стабильно ставит перед российским образованием серьезные проблемы социального, военного, экономического, образовательного характера. В этих условиях существенно возрастает потребность в специалистах, способных прогнозировать системные последствия принимаемых решений в сфере профессиональной деятельности, что обуславливает более высокие требования к их формированию в процессе их профессиональной подготовки [1].

Каждый вид профессиональной деятельности в силу своей специфики выдвигает свои особые требования к содержанию прогностической компетентности выпускников высших учебных заведений, их способности прогнозировать, предвидеть, предзнаменовать различные аспекты, связанные с профессиональной деятельностью.

Анализ родового понятия “прогноз” (с греч. *prognosis, pro* – наперед, *gnosis* – познание) позволяет предположить, что он первоначально означал предсказание хода, научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем или об альтернативных путях и сроках достижения этих состояний (либо как о том, так и о другом) [2]. Если рассматривать это понятие с позиции социологии, это вероятностное научно обоснованное суждение о состоянии какого-либо явления в будущем [3]. Философы высказывали мнение о том, что прогноз – вероятностное суждение о состоянии какого-либо явления в будущем, основанное на специальном научном исследо-

вании (прогнозировании) [4], на этом важнейшем понятии философия строит прогностическую функцию науки, подразумевая использование научных знаний и прежде всего научных законов для осуществления природных и социальных прогнозов, надежного предвидения новых явлений и событий, проектирования желательного будущего и способов его достижения [5]. При этом философия разделяет прогностику на а) *умозрительно-прогностическую*: вырабатываются определенные идеи, принципы, представления и т. п., значимость которых для науки обнаруживается лишь на будущих этапах эволюции познания; б) *контрольно-прогностическую*: контроль за наукой, для определения социальной значимости ее достижений, оценки последствий применения ее результатов.

Особое значение для нас имеет взгляд на прогнозирование с педагогической точки зрения. Так, прогноз в сфере образования оказывается столь же многоаспектным и предполагает исследование назревающих проблем путем экстраполяции наблюдаемых тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны (при условном абстрагировании от возможных перемен, способных существенно видоизменить наблюдаемые тенденции), определением путей решения этих проблем через нормативную разработку (оптимизацию) таких тенденций [6]. Прогностический подход ориентирует общество на перспективные запросы и потребности как в материальной, личностно-профессиональной, так и в духовно-нравственной сфере общественного развития [7].

Анализ состояния и степени разработанности проблемы прогнозирования показал, что ее решением в педагогике и родственных науках занимались Э. Араб-Оглы, Д. Белл, И.В. Бестужев-Лада, Б.С. Гершунский, Н.И. Калаков, Э.Г. Костяшкин, М.Н. Скаткин; исследовали взаимосвязь прогностики с психическими процессами П.А. Анохин, А.В. Брушлинский, В.М. Русалов; рассматривали прогностическую деятельность и способность Б.Ф. Ломов, Е.И. Сурков, И.М. Фейгенберг, Ю.М. Краева, В.Е. Курочкина, М.Г. Потапова, Л.А. Регуш, Н.Л. Сомова; анализировала процесс, состав и методику прогнозирования, Н.Н. Осипова; проблемы прогностической компетентности педагога интересовали А.И. Карманчикова, К.В. Корнилову, М.И. Лукьянова, А.Ф. Присяжную; прогностической компетентностью менеджера занимался И.В. Карлышев [8].

По мнению И.В. Бестужева-Лады [9], прогнозирование выступает как предсказание (описательная форма) – описание возможных или желательных перспектив развития и предугадание (предписательная форма). Формами предсказания являются *предчувствие*, содержащее информацию о будущем на уровне интуиции, подсознания; *предугадывание*, несущее информацию о будущем на основе жизненного опыта; *собственно прогнозирование*, предметом которого выступают перспективы развития явления. Предугадание имеет формы *целеполагания* – установление идеально предположенного результата деятельности, *планирования* – проекция в будущее деятельности для достижения предустановленной цели при определенных средствах, преобразование информации о будущем в директивы для целенаправленной деятельности, *программирования* – установление последовательности конкретных мероприятий по реализации планов, *проектирования* – создание конкретных образов будущего, конкретных деталей разработанных программ [8].

Интерес представляет изучение прогностического потенциала личности субъектов различных видов профессиональной деятельности психологов (М.С. Ионова, 2009), педагогов (Е.В. Курочкина, 2008), аграриев (Е.В. Макарова, 2013), предпринимателей (Т.Г. Хашенко, 2007) и др. Авторы трактуют прогностическую активность личности с разных объяснительных позиций, вводя для ее объяснения такие понятия, как “антиципация”, “прогнозирование”, “прогностические способности”, “прогностическая компетентность” (В.Н. Маркова, 2001), “прогностические умения” (А.В. Захаров, 2009), “прогностический потенциал” (Н.И. Калаков, 2008). Антиципацию как способность человека к предвосхищению будущих событий исследовали такие ученые, как Б.Ф. Ломов (1980), Е.Н. Сурков

(1982), Н.А. Бернштейн (1990), Е.А. Сергиенко (1992), В.Д. Менделевич (1996) и др. Прогнозирование как вид познавательной деятельности исследовалось в работах К.А. Абульханова-Славской (1980), В.М. Русалова (1982), И.М. Фейгенберга (1986), А.В. Брушлинского (1996), Т.Ф. Базылевич (1997), С.В. Циреля (2007) и др. Прогностические способности исследовали М.Ю. Краева (1999), Л.А. Регуш (2002), Н.Л. Сомова (2002), Н.В. Булдакова (2006) и др.

Современное состояние прогностики характеризуется развитием идей “технологического” прогнозирования, связанного с алгоритмическими описаниями процедур установления будущего (В.А. Базаров-Руднев, И.В. Бестужев-Лада, В.И. Вернадский, Н.Д. Кондратьев, В.А. Ядов (Россия), Б.Д. Гаврилишин, Д. Белл, Дж. Брайт, О. Гелмер, Т. Гордон, Г. Кан, Дж. Мак-Гейл, Дж. Форрестер (США); Б. де Жувенель (Франция); Ф. Бааде (Германия), Д. Габор (Великобритания), Р. Юнгк (Австрия); Ф. Полак (Нидерланды), И. Галтунг (Норвегия). Современные исследования видов отраслевого прогнозирования соответствуют конкретным предметным областям. Так, например, в юридических науках специфические прогнозы разрабатываются в криминологии, криминалистике, экологическом праве, трасологии (Г.А. Аванесов, Р.С. Белкин, С.А. Боголюбов, Т.С. Волчеккая, Г.Л. Грановский).

Второе направление научных исследований, связанное с прогнозированием, обращено к упомянутому нами выше феномену антиципации: прогностической способности личности и прогностической компетентности профессионала. *Антиципацию* рассматривают как неотъемлемое свойство психического, способность действовать с упреждением относительно ожидаемых событий (П.К. Анохин, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломов, Е.А. Сергиенко, А.В. Брушлинский, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн), ее структуру составляет эмоциональный; когнитивный, поведенческий аспекты (М.Ю. Краева). Выделяют также личностно-ситуативную, пространственную и временную составляющие (В.Д. Менделевич). Анализ исследований в сфере антиципации позволяет классифицировать ее на такие виды прогностической деятельности и основания, как процедура прогнозирования; представление численных результатов; предмет прогнозирования; период упреждения; этапы планирования, виды предвидения по времени упреждения и широте охвата; способ получения опережающей информации и др.

В исследованиях Л.А. Регуш проблема прогнозирования представлена в личностно-профессиональном плане, автором дана классификация видов опережающего отражения, установлены признаки прогнозирования, его мотивационная и ценностная основы.

Компетентный подход к формированию и развитию антиципационной состоятельности личности представлен в исследованиях А.Ф. Присяжной. Она анализирует “прогностическую компетентность” профессионала в аспекте структуры и содержания. Ею разработана классификация общих компетенций круга профессий: ключевые (информационно-прогностическая, операционально-прогностическая, оценочно-прогностическая) и базовые (целевая плано-прогностическая, программно-прогностическая, проектно-прогностическая, организационно-прогностическая). Выделены специальные (действуют в конкретных видах профессиональной деятельности) и частно-профессиональные прогностические компетенции (специфичны для конкретного уровня прогностической деятельности).

О значении прогностических аспектов в профессиональной деятельности свидетельствует их отражение в современном правовом регулировании образовательного процесса в России. Так, в ФГОС ВПО нового поколения прогностическая компетентность проявляется как необходимая составляющая профессиональной компетентности современного специалиста, особенно в тех сферах деятельности, которые предполагают построение краткосрочных и долгосрочных прогнозов. Исходя из этого Е.О. Филиппова [10] определяет “прогностическую компетентность студента” как системное профессионально-личностное качество, интегрирующее прогностические знания, умения, опыт и личностные особенности, обеспечивающие эффективность прогностической деятельности.

Интересен накопленный опыт исследования прогностических умений в профессиональной деятельности юриста. Так, Г.А. Аванесов в своих исследованиях конкретизировал особенности познавательных прогностических процессов, требующих от юристов профессиональной мотивации. Им были акцентированы такие моменты, как строгая законодательная регламентация процесса познания, возможный негативный характер объектов познания в виде результатов преступной деятельности; дефицит, неупорядоченность, разнообразие информации, дезинформация; противодействие заинтересованных лиц процессу объективного установления истины; общественный резонанс по поводу познавательной деятельности работников правоохранительных органов и ее результатов. Е.О. Филиппова, исследуя прогностические умения будущего юриста [10], разработала модель использования проблемных ситуаций в формировании исследуемых умений, основанную на компетентном подходе, включающую структуру исследуемого качества, комплекс моделируемых ситуаций и определяющие его факторы; опи-

сание формирующего процесса через соотнесение видов ситуаций и этапов формирования прогностических умений, критериальную базу оценки результата. Модель содержит целевой элемент, определяющий задачи, возникающие при подготовке юристов: формирование прогностических умений, а также педагогическое средство. По ее мнению, моделирование проблемных ситуаций включает определение видов моделирования, выбор вида проблемной ситуации, создание необходимых условий для продуктивного образовательного процесса. Для этого в учебном заведении создается и развивается ресурсная среда моделирования, в которой аккумулируются средства моделирования, проблемные ситуации, создаются условия непосредственного и виртуального взаимодействия различных субъектов [10]. Исследование Т.С. Волчецкой позволило установить, что в состав прогностических умений будущего юриста входят умения экстраполирования, моделирования, выдвижение прогностических целей и задач, отбор способов достижения правоохранительных целей, предвидение результата возможных отклонений в социальных и правовых процессах, определение этапов юридического процесса, распределение времени правовой деятельности. Было определено, что прогностические умения входят в число специальных профессиональных компетенций юриста через различные виды профессиональной деятельности. В то же время, упомянутыми нами исследователями отмечалось, что по ряду профессий в ФГОС ВПО до недавнего времени не предусматривались специализированные учебные дисциплины и дидактические средства, формирующие прогностические компетенции бакалавра и магистра.

Анализ педагогических средств формирования прогностических умений будущих специалистов позволяет говорить о том, что некоторые специалисты к эффективным видам педагогического инструментария относят: дидактическую игру (Л.С. Выготский, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Т.К. Смыковская, Б. Эльконин); учебно-познавательные и эвристические задачи (В.И. Андреев, Г.А. Балл, З.М. Большакова, А.Ф. Эсаулов); моделирование (В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, В.В. Давыдов, А.Н. Дахин, В.И. Загвязинский, Л.И. Лурье, Ю.Н. Кулюткин, В.В. Никандров, А.М. Новиков, В.А. Сластенин, В.А. Штофф); учебные проекты (Н.М. Борытко, В.А. Беликов, Н.Ю. Пахомова, А.Ю. Уваров); учебные и проблемные ситуации (В.И. Андреев, Н.В. Бордовская, В.Т. Кудрявцев, М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин, В.В. Сериков, А.А. Реан, М.Н. Скаткин, Т.И. Шамова, И.С. Якиманская).

Исследование способностей обучаемых к прогнозированию позволило И.А. Николаевой [11]

дать комплексное понятие прогностическому потенциалу личности. По ее мнению, прогностический потенциал личности – это интегративное личностное образование, определяющее возможность личности как субъекта прогностической деятельности, его компоненты: когнитивный, аффективный, мотивационный и поведенческий. Когнитивный компонент прогностического потенциала личности включает, наряду с прогностическими знаниями, такие две взаимосвязанные характеристики, как индивидуальные особенности мышления (способность человека выявлять причины и следствия ситуаций, устанавливать причинно-следственные связи между событиями, способность делать обобщенные и доказательные выводы, обосновать прогноз, умение выдвигать и доказывать гипотезы относительно будущего, проявлять гибкость в их изменении) и особенности перцептивных процессов (содержательные характеристики возникающих представлений – яркость, четкость, пластичность). Данная трактовка когнитивного компонента прогностического потенциала личности И.А. Николаевой опирается на анализ работ Б.Ф. Ломова (1980), Л.А. Регуш (2003) Е.Н. Суркова (1982) и др., доказывающих, что у человека существует мысленная модель результатов деятельности в форме представления, которая позволяет ему оценить соответствие деятельности желаемому критерию эффективности [11]. Динамично развивающееся военное образование в свою очередь также проявляет определенное внимание к развитию прогностических способностей военного специалиста, [12, с. 52–58]. Однако, по нашему мнению, этому процессу уделяется не достаточно внимания, фрагментарно это отражено в компетенциях выпускников военных образовательных организаций высшего образования внутренних войск МВД России по военно-учетной специальности 370300 “Службно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений внутренних войск” (гражданская специальность 40.05.01. “Правовое обеспечение национальной безопасности”) [13].

Осуществленный нами краткий анализ ряда современных исследований показывает определенный интерес научного сообщества к прогнозированию. Обусловлено это социальным заказом и требованиями практической деятельности человека, значением прогностического потенциала личности как предпосылки эффективности ее взаимодействия со средой, продуктивности жизнедеятельности личности как в целом и в профессиональной

сфере в частности. Это находит отражение в современных образовательных стандартах, входящих в ряд профессиональных компетенций интегративного личностного образования.

Литература

1. Макарова Е.В. Формирование прогностической компетентности студентов аграрных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е.В. Макарова. М., 2013. 24 с.
2. Грицанов А.А. Энциклопедия / А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
3. Зерчанинова Т.Е. Социология: словарь / Т.Е. Зерчанинова. Екатеринбург: УрАГС, 2006. 64 с.
4. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. Минск: изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
5. Лебедев С.А. Философия науки: Терминологический словарь / С.А. Лебедев. М.: Академический Проект, 2011. 269 с.
6. Панов В.Г. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. / В.Г. Панов. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 608 с.
7. Жаркова Г.А. Теоретико-методологические основы и эвристический потенциал ситуационно-прогностического подхода к развитию информационной культуры личности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Г.А. Жаркова. Ульяновск, 2014. 569 с.
8. Макарова Е.В. Формирование прогностической компетентности студентов аграрных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.В. Макарова. М., 2013. 24 с.
9. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование: курс лекций / И.В. Бестужев-Лада. М.: Педагогическое общество России, 2002. 392 с.
10. Филиппова Е.О. Моделирование проблемных ситуаций как средство формирования прогностических умений будущего юриста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.О. Филиппова. Оренбург, 2012. 25 с.
11. Николаева И.А. Исследование взаимосвязи прогностического потенциала личности с особенностями учебно-профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И.А. Николаева. М., 2013. 24 с.
12. Григорьев О.В. К вопросу о взаимосвязи правового и нравственного воспитания курсантов военных вузов / О.В. Григорьев, А.Н. Кононов // Право и образование. 2010. № 11.
13. Приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 17.06.2013. М.: Б/и, 2013.